

© **Ростовцева Н.В.**,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

факультета права Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

Применение в России Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г.

В настоящее время тема международного похищения детей является для России очень актуальной. По данным Министерства образования и науки, в Российской Федерации ежегодно регистрируется 60-70 тыс. браков с иностранцами. В случае расторжения такого брака возникает главный вопрос: с кем останется ребенок, где он будет жить? Если родители ребенка, граждане разных государств, не могут мирно решить этот вопрос, один из родителей иногда находит следующий выход из создавшейся ситуации: он похищает ребенка и увозит в свою страну.

Таких историй много. Приведу в качестве примера одно дело, которое вызвало особый резонанс в России и Франции. К разрешению семейных проблем вынуждены были подключиться даже политики. Не обошлось без участия Министерства иностранных дел России, представителей Общественной палаты Российской Федерации, общественных деятелей.

Мать, гражданка России, Ирина Беленькая, и отец-француз, Жан-Мишель Андре, не смогли договориться об определении места жительства дочери. Их дочь Лиза (Элиза) родилась в Москве в ноябре 2005 г. Семья жила во Франции. В 2007 г. отношения между супругами разладились. В ноябре 2007 г. Жан-Мишель обратился

© Ростовцева Н.В.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

факультета права Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

в суд с иском о расторжении брака. Он также просил суд запретить выезд дочери за пределы Франции без согласия обоих родителей. Суд удовлетворил просьбу отца, издав соответствующее постановление. Однако в декабре 2007 г. Ирина тайно вывезла ребенка в Россию.

Французский суд установил факт нарушения Ириной постановления суда о незаконном вывозе ребенка и определил, что решение вопросов воспитания ребенка предоставлено отцу, с которым и должна жить девочка.

Жан-Мишель приехал в Россию и попытался уговорить Ирину о возвращении ребенка во Францию, однако получил от нее отказ. Российские правоохранительные органы также отказали Жану-Мишелю в исполнении решения французского суда. По российскому уголовному закону похищение ребенка не признается таковым, если ребенка увез один из родителей без применения насилия к ребенку.

Дело приняло широкую огласку со стороны средств массовой информации. Российские власти выступили в защиту интересов Ирины. Французский суд встал на сторону своего гражданина. Юридической возможности урегулировать подобную ситуацию не было ввиду отсутствия международного договора между двумя странами о признании и исполнении иностранных решений на территории обоих государств. Российский суд не был связан обязательством по исполнению решения французского суда. Россия не обязана была обеспечить возврат ребенка во Францию, даже если родитель незаконно вывез ребенка в Россию.

Чем же закончилась эта история? В сентябре 2008 г. Жан-Мишель забрал ребенка во время прогулки девочки с няней и увез ее во Францию. Ирина в марте 2009 г. второй раз организовала похищение ребенка. Ирину объявили в международный розыск, и она была арестована на венгерской границе. Элиза была передана приехавшему в Венгрию отцу.

В решении семейных проблем между супругами оказались вовлечены министерства иностранных дел двух стран. Министр иностранных дел России С.

© **Ростовцева Н.В.**,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

факультета права Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

Лавров призвал французскую сторону к тесному сотрудничеству с Россией в интересах всей семьи Элизы.

В октябре 2012 г. исправительный суд города Тараскон приговорил Ирину за похищение ребенка к двум годам тюремного заключения условно, т.е. наказание оказалось достаточно гуманным со стороны французского правосудия.

Такой трагичной для ребенка истории с тремя похищениями могло бы и не быть, если бы на момент развития описанных событий Россия являлась участницей Гаагской конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. (далее – Конвенция 1980 г.).

Конвенция была заключена в Гааге 25 октября 1980 г. и вступила в силу 1 декабря 1983 г. По состоянию на 1 октября 2013 г. число стран-участниц составило 90. Россия присоединилась к Конвенции в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2011 г. № 102-ФЗ. В Российской Федерации Конвенция 1980 г. действует с 1 октября 2011 г.

Какова основная идея Конвенции 1980 г.? Любой ребенок, незаконно вывезенный из страны обычного проживания (или удерживаемый вне ее), должен быть незамедлительно возвращен домой. Правовой механизм, заложенный в Конвенции, позволяет защитить детей от вредных последствий трансграничного похищения и незаконного удержания.

Гаагская конвенция регулирует отношения в сфере частного права. Понятие «похищение», применяемое в Конвенции, имеет другое, отличное от уголовного права, значение. Случаи похищения детей, содержащие признаки преступления, к предмету правового регулирования Конвенции не относятся.

Согласно Конвенции 1980 г. действия родителя будут рассматриваться как международное похищение при наличии следующих условий:

© Ростовцева Н.В.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

факультета права Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

1) ребенок постоянно проживал в России (или другой стране-участнице Конвенции 1980 г.); при этом гражданство ребенка и родителей не имеет значения и не учитывается при вынесении решения о возвращении;

2) ребенок перемещен или удерживается за границей с нарушением прав опеки, причем эти права эффективно осуществлялись до его перемещения;

3) ребенок не достиг 16-летнего возраста.

В соответствии со ст. 5 Конвенции "права опеки" включают права, относящиеся к заботе о личности ребенка, в частности, право определять место жительства ребенка. В случае раздельного проживания родителей может быть установлена как единоличная, так и совместная опека. Права опеки могут возникнуть, в частности, в соответствии с законом либо на основании судебного или административного решения, либо на основании соглашения, влекущего юридические последствия по законодательству государства (ст. 3).

В Конвенции используется и понятие «право доступа». Оно включает право взять ребенка на ограниченный период времени в место, иное, чем место его постоянного проживания (ст. 5).

Ключевым понятием в Конвенции 1980 г. является понятие обычного места жительства ребенка (*résidence habituelle*). Компетентные органы именно страны обычного места жительства ребенка могут применить правовые механизмы, направленные на защиту прав детей. Не случайно Этьен Пато в своем выступлении на Круглом столе в Москве подчеркнул, что целью Конвенции 1980 г. является физическое сближение компетентных органов и ребенка.

Конвенция 1980 г. устанавливает процедуру, обеспечивающую возвращение незаконно перемещенного ребенка. В соответствии со ст. 6 Договаривающееся государство назначает Центральный орган, который принимает меры для обнаружения местонахождения ребенка и обеспечения скорейшего возвращения

© **Ростовцева Н.В.**,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

факультета права Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

ребенка в страну его обычного проживания, оказывает и другие виды содействия, предусмотренные ст. 7 Конвенции.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1097 Центральным органом в России определено Министерство образования и науки РФ. В большинстве стран, присоединившихся к Конвенции (в том числе, во Франции), Центральным органом является Министерство юстиции.

Конвенция 1980 г. содержит ряд ограничений на возвращение детей в страну его обычного проживания. Так, в удовлетворении заявления о возвращении ребенка суд может отказать, например, в случае, когда с момента похищения прошло более одного года, и ребенок адаптировался к новой среде (ст. 12). Другие исключительные обстоятельства предусмотрены в ст. 13 и 20 Конвенции.

Присоединение России к Конвенции 1980 г. можно рассматривать, безусловно, как положительный момент. Конвенция является действенной мерой, которая позволит сократить случаи незаконного перемещения или удержания детей и поможет цивилизованно разрешать семейные конфликты. Кроме того, опыт применения Конвенции в других государствах свидетельствует о том, что она оказывает огромное превентивное воздействие.

Однако эффективному применению Конвенции 1980 г. в России, на мой взгляд, препятствуют следующие обстоятельства.

1. Имеется несоответствие отдельных положений российского законодательства правилам Конвенции 1980 г.

Например, согласно положениям Конвенции 1980 г. перемещение ребенка одним родителем без согласия другого родителя может рассматриваться как незаконное. Между тем подобные действия с позиции российского законодательства признаются правомерными. Так, в соответствии со ст. 20 Федерального закона от 15 августа 1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую

© Ростовцева Н.В.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

факультета права Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

Федерацию» несовершеннолетний вправе выезжать из Российской Федерации с одним из родителей. Согласие другого родителя не требуется.

Понятие родительской опеки, применяемое в Конвенции 1980 г., не имеет ничего общего с понятием опеки, которым оперирует российское законодательство. По российскому праву опека устанавливается над детьми, не достигшими возраста 14 лет, если они остались без попечения родителей (например, в случае смерти родителей, их болезни, по иным причинам). В соответствии со ст. 31 Гражданского кодекса РФ опека устанавливается для защиты прав и интересов ребенка, а также в целях его воспитания. Назначенные органами опеки и попечительства граждане (опекуны) являются законными представителями подопечных и совершают от их имени и в их интересах все юридически значимые действия (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве").

Неизвестно российскому законодательству и «право доступа». Некоторые ученые полагают, что аналогом права доступа в семейном праве России является право родителя, проживающего отдельно от ребенка, на общение с ним и участие в его воспитании (это право закреплено в п. 1 ст. 66 Семейного кодекса РФ).

В ст. 4 Конвенции 1980 г. установлено, что ее применение прекращается, когда ребенок достигает возраста 16 лет. Однако согласно Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г. и Семейному кодексу РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Таким образом, для эффективного применения Конвенции 1980 г. требуется приведение норм внутреннего законодательства в соответствие с ее положениями.

2. В Конвенции 1980 г. не раскрывается понятие «обычное место жительства ребенка» (*résidence habituelle*). Каким образом определить обычное место жительства ребенка, если он перемещается из одного государства в другое или ребенок зарегистрирован в одном государстве, а фактически проживает в другом? В Конвенции не определены даже примерные ориентиры для

© Ростовцева Н.В.,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

факультета права Национального исследовательского

университета «Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

идентификации данного юридического факта, что может вызвать сложности на практике.

3. *Конвенция 1980 г. не подлежит применению, если государство, в котором находится ребенок, не признало Россию в качестве участницы Конвенции.* Например, если ребенка похитили из России и увезли в Германию, применить Конвенцию будет невозможно (несмотря на то, что Германия ратифицировала ее в 1990 г.), потому что Германия не подтвердила признание России как участницы Конвенции 1980 г. По состоянию на 1 октября 2013 г. только 30 из 90 стран признали Россию как участницу Конвенции (Франция, Испания, Финляндия, Греция, Израиль, Аргентина, Бразилия, Армения, Украина, Узбекистан и др.).

Надеюсь, что наше государство предпримет определенные шаги для разрешения проблем, связанных с применением Конвенции 1980 г. Определенная работа в этом направлении уже сделана. Так, Министерство образования и науки РФ подготовило проект закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции».

Применению Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. будут способствовать дополнительные положения Гаагской Конвенции от 19 октября 1996 г. о юрисдикции, применимом праве, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей. Указанная Конвенция вступила в силу для России с 1 июня 2013 года. В сентябре этого года Московский городской суд впервые вынес решение, опираясь на положения данной Конвенции. Мосгорсуд удовлетворил иск о признании и принудительном исполнении на территории России решения иностранного суда: обязал гражданина России (бывшего мужа гражданки США Рэйчел Нойштадт) вернуть вывезенных в Россию детей.

© **Ростовцева Н.В.**,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

факультета права Национального исследовательского
университета «Высшая школа экономики»

Круглый стол 25 – 26 октября 2013 г. (г. Париж)

В заключении хочется выразить надежду, чтобы между Россией и Францией не было ни одного случая похищения детей. Однако если такое вдруг произойдет, применение Гаагских конвенций поможет разрешению семейных конфликтов.